

Сидельников Максим Александрович

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

В статье на примере правоотношений, складывающихся на фармацевтическом рынке, рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования деятельности обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Автором освещены точки зрения на целесообразность правового регулирования с помощью норм антимонопольного законодательства отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также проанализирован зарубежный опыт стран с развитой системой экономики и антимонопольного регулирования. Предложены изменения в отечественное антимонопольное законодательство, направленные на распространение действия антимонопольного правового регулирования на деятельность "легальных монополистов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4-х т. СПб. – М.: Тип. М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. 584 с.
2. **Зеленин Д. К.** Восточнославянская этнография. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 522 с.
3. **Зоц Е. П., Зоц С. А.** Женский костюм и его детали по материалам курганного могильника Новоселки 2 // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М. – СПб., 2012. Вып. 2. С. 66-75.
4. **Колтышева Н. Г., Мариев В. А.** Восстановление древнего вида русского узорного ткачества – узорного двухслойного ткачества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15. 2012. Вып. 3. С. 168-179.
5. **Кутенков П. И.** Великорусская женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры (середина 19 – начало 20-го в.). СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. Книга I. Часть I. 176 с.
6. **Куфтин Б. А.** Материальная культура русской Мещеры. М.: ГМЦПО, 1926. Вып. 3. Ч. 1: Женская одежда: рубаха, понева и сарафан. 164 с.
7. **Левинсон-Нечаева М. Н.** Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1959. Вып 33. С. 7-37.
8. **Нахлик А.** Ткани Новгорода: опыт технологического анализа // Труды Новгородской археологической экспедиции: материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. Т. 4: Жилища древнего Новгорода. № 123. С. 228-253.
9. **Савенкова М. М.** Ткани-рядинки (по материалам раскопок Новгорода) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2013. Вып. 27. С. 220-228.
10. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

**PONEVAS (HOMESPUN WOOLEN SKIRTS) FROM MEDIEVAL NOVGOROD
(BY THE MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL DIGS)**

Savenkova Marina Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
savenkova-m@yandex.ru

The article is devoted to the study of one of the types of textile finds in medieval Novgorod – cloth-ryadinka (with open weave). Significant attention is paid to the restoration of the weaving process of dibasic clothes. The author proposes the reconstructions of the ways of decorating waist women's clothing – ponevas. The conclusion on the nature and level of the development of textile craft in Novgorod is made.

Key words and phrases: archaeological textiles; medieval Novgorod; waist women's clothing – poneva; textile ornament; technological reconstruction.

УДК 342.417

Юридические науки

В статье на примере правоотношений, складывающихся на фармацевтическом рынке, рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования деятельности обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Автором освещены точки зрения на целесообразность правового регулирования с помощью норм антимонопольного законодательства отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также проанализирован зарубежный опыт стран с развитой системой экономики и антимонопольного регулирования. Предложены изменения в отечественное антимонопольное законодательство, направленные на распространение действия антимонопольного правового регулирования на деятельность «легальных монополистов».

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; исключительное право; антимонопольное регулирование; злоупотребление доминирующим положением; ограничивающее конкуренцию соглашение; «легальная монополия».

Сидельников Максим Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Новосибирске
sidelnikovma@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ[©]**

Правительство РФ в рамках Стратегии «Фарма-2020» поставило задачу к 2020 г. увеличить долю продукции отечественного производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке до 50% в стоимостном выражении [9]. В условиях провозглашенной политики импортозамещения реализация поставленной

задачи представляется наиболее актуальной, а ее выполнение предполагается, в том числе, путем локализации на территории России высокотехнологичных производств фармацевтической продукции.

Один из механизмов организации сотрудничества между зарубежными производителями лекарственных средств и их отечественными дистрибьюторами с целью локализации производства фармацевтических препаратов заключается в предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Вместе с тем, данный механизм наиболее отчетливо демонстрирует противоречие между соблюдением баланса публичных и частных интересов при правовом регулировании обеспечения конкурентных отношений.

В перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности законодатель включает изобретение как техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым (не известно из уровня техники), имеет изобретательский уровень (для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники) и промышленно применимо (может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере) (пункты 1-4 ст. 1350 Гражданского кодекса РФ) [1]. Согласно п. 11 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» оригинальное лекарственное средство – лекарственное средство, содержащее впервые полученную фармацевтическую субстанцию или новую комбинацию фармацевтических субстанций, эффективность и безопасность которых подтверждены результатами доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов [5].

Таким образом, оригинальные лекарственные средства, представляющие собой идеи, впервые воплощенные в формулах, составах, комбинациях, показателях, методиках и т.п., используемые в сфере здравоохранения для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, отвечают всем критериям охраноспособности и могут быть квалифицированы в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности – изобретения. Оригинальные лекарственные средства как изобретения, будучи воплощенными в материальном объекте и обращаясь на фармацевтическом рынке, приобретают экономическую форму, являются объектами исключительных прав.

Производитель соответствующего лекарственного препарата имеет исключительные права на него, удостоверяемые патентом. В состав исключительного права входят два субъективных права – право использования и право распоряжения. Право использования принадлежит правообладателю во всех случаях, оно позволяет реализовать в отношении принадлежащего ему результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации правомочия, перечень которых, стоит отметить, не носит исчерпывающего характера. В. А. Дозорцев писал, что право использования состоит «в возможности правообладателя монополично совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта, приносящие имущественные выгоды, и запрете всем третьим лицам совершать такие действия без разрешения правообладателя» [2, с. 48]. Например, способом использования изобретения является изготовление или продажа продукта, в котором получает выражение такое изобретение, применительно к рассматриваемой ситуации – производство и продажа оригинального лекарственного средства, а товарного знака – его размещение на каком-либо изделии его изготовителем, например, на выпускаемом лекарственном препарате. Право распоряжения исключительным правом обеспечивает введение этого права в гражданский оборот. Оно может осуществляться путем полной передачи права использования другому лицу (по договору об отчуждении исключительного права) либо путем выдачи лицензии (разрешения) на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных пределах (по лицензионному договору) (п. 1 ст. 1233 Гражданского кодекса РФ) [1].

Обладатель исключительного права на изобретение, воплощенное в лекарственном препарате, имеет возможность монополично совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта интеллектуальной собственности, получая тем самым имущественные выгоды. Обладатель патента на оригинальное лекарственное средство может предоставить другой стороне на возмездной основе на определенное время право производства по имеющейся у него формуле и технологии лекарственного средства и реализации его на определенной территории.

Если рассматривать подобные действия с точки зрения экономической цели, заключающейся в выстраивании стабильной дистрибьюторской сети, направленной на максимально эффективную организацию продаж, то по содержанию указанный механизм продвижения на рынке оригинального лекарственного средства аналогичен практике заключения договоров поставки между производителями и отобранными ими покупателями (дистрибьюторами), признаваемой антимонопольным законодательством в качестве ограничивающей конкуренцию и направленной на раздел товарных рынков. Кроме того, положение правообладателя может быть признано доминирующим, если такой патент реализован им в производстве конкретного материального товара, являющегося уникальным и не имеющего аналогов на рынке. При этом, отечественное антимонопольное законодательство имеет достаточное количество правовых механизмов воздействия на рыночное поведение доминирующих хозяйствующих субъектов, в частности, за такие правонарушения как навязывание контрагенту дискриминационных условий договора, экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора.

Однако если обратиться к положениям Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выясняется, что действующее российское антимонопольное законодательство, устанавливая систему запретов и публично-правовых механизмов противодействия в отношении хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих своим доминирующим положением на рынке, изымает из-под действия правовых норм

случаи совершения указанными субъектами действий по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Логика правового регулирования, на первый взгляд, представляется обоснованной и справедливой, поскольку соответствует монопольному характеру прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Если лицо является «легальным монополистом», т.е. законно обладает монопольным правом, то оно не может подлежать ответственности и ограничительным мерам государства по злоупотреблению этим монопольным правом, что представляется неким аналогом вознаграждения патентообладателя со стороны государства и правовой системы за создание и публикацию своего изобретения. Данный подход нашел отражение в правовой позиции Конституционного Суда РФ, который в Определении от 22.04.2004 г. № 171-О указал, что «запрещение законным правообладателем использования товарного знака другими лицами, направленное на реализацию части 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации, ограничивает права хозяйствующих субъектов, закрепленные в статье 34 Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой согласно ее статье 55 это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц» [6].

Возвращаясь к целям и содержанию антимонопольного регулирования, это означает, что отказ доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта от продажи товара покупателю и его же отказ от выдачи лицензии на принадлежащий ему патент регулируются по-разному. В первом случае может быть установлено злоупотребление доминирующим положением на рынке в связи с экономически необоснованным отказом от продажи продукции и выдано предписание заключить договор купли-продажи, во втором – нет.

Между тем, в отечественном антимонопольном законодательстве существовали нормы, ограничивающие действия «легальных монополистов». В ст. 2 первой редакции Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» устанавливалось, что он не распространяется на отношения, регулируемые нормами правовой охраны изобретений, промышленных образцов, товарных знаков и авторских прав, за исключением тех случаев, когда соответствующие права умышленно используются их обладателями в целях ограничения конкуренции [4]. С принятием в 2006 г. Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» ситуация изменилась, появилась специальная норма, исключая отношения по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации из-под действия системы противодействия и защиты от злоупотреблений хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением, а в 2011 г. в рамках «третьего антимонопольного пакета» ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» была дополнена положением, предусматривающим, что ее требования не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг [3].

Указанная концепция нераспространения антимонопольного регулирования на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, последовательно реализованная в действующем российском антимонопольном законодательстве, имеет своих сторонников. Они полагают, что в настоящее время потребность в законодательных изменениях отсутствует, поскольку проблемы, связанные со злоупотреблением правообладателями их исключительными правами, успешно решаются при помощи имеющихся юридических инструментов гражданско-правового характера (случаи свободного использования объектов интеллектуальной собственности, срочный характер охраны исключительных прав, принудительные лицензии, досрочное прекращение прав на результаты интеллектуальной деятельности). С критикой возможного изменения существующей концепции резко выступают представители предпринимательских кругов, полагающих, что смена позиции законодателя по рассматриваемому вопросу повлечет негативные последствия для российской экономики, например, понизит инвестиционную привлекательность инновационных отраслей производства, создаст дополнительные барьеры на пути развития малого и среднего предпринимательства, стимулирует отток созданных и успешно функционирующих высокотехнологичных производств.

Вместе с тем, на указанную проблему имеется и иная, противоположная точка зрения. ФАС России в рамках «четвертого антимонопольного пакета» были предложены изменения в статьи 10 и 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», направленные на отказ от существующего подхода. Основным аргументом антимонопольного органа является довод, что исключительные права обладателя интеллектуальной собственности уже в достаточной мере защищены положениями Гражданского кодекса РФ и свободу их осуществления вовсе не обязательно повторно подтверждать нормами антимонопольного законодательства. Кроме того, отказ от исключений для случаев распоряжения результатами интеллектуальной деятельности позволит ликвидировать возможность злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, когда эти субъекты, в частности, стремятся привязать реализацию своих товаров (работ, услуг) к распоряжению теми или иными результатами интеллектуальной деятельности и тем самым избежать распространения на них антимонопольных запретов. В подкрепление позиции антимонопольного органа также начала складываться судебная практика. Девятый Арбитражный суд в своем Постановлении от 06.10.2014 г. № 09АП-34696/2014 (оставленном без изменения по результатам проверки в суде вышестоящей инстанции) указал, что порядок ввода в оборот на территории Российской Федерации приобретаемого товара, маркированного товарным знаком компании-правообладателя исключительных прав на средство индивидуализации, не может подменять собой правовое содержание договора, а именно поставку лекарственных средств. Таким образом, в данном случае положения ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не подлежат применению [8].

Зарубежный опыт стран с развитой системой экономики и антимонопольного регулирования содержит недвусмысленные положения, запрещающие монополизм и ограничение конкуренции в области использования результатов интеллектуальной деятельности. Так, в США в качестве серьезных монополистических нарушений признаются установление в лицензионных договорах цен перепродажи товаров, территориальных ограничений, осуществление патентообладателем контроля за послепродажным использованием покупателем запатентованных продуктов. В Японии действует правило о том, что уступка или лицензирование запатентованных изобретений не должны нарушать антимонопольные нормы. В Германии запрещено использование исключительных лицензий, налагающих на стороны взаимные ограничительные обязательства. Во Франции антимонопольное законодательство относит к антиконкурентной практике использование прав на промышленную собственность для раздела рынка [7].

Данные примеры наглядно иллюстрируют применение антимонопольных требований в сфере осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг развитыми мировыми правовыми порядками и универсальности норм антимонопольного законодательства вне зависимости от характера объекта правового регулирования. Напротив, действующим отечественным законодательством монопольным обладателям прав на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации разрешено, вразрез с разумными требованиями практики и зарубежным опытом в данной области, совершать любые действия (бездействие), результатом которых могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Отсутствие в антимонопольном законодательстве Российской Федерации правовых норм, направленных на регулирование на рынке экономической активности хозяйствующих субъектов – владельцев результатов интеллектуальной деятельности, способно привести к целому ряду негативных последствий для развития экономики, особенно в кризисных условиях, как то, завышение цен на высокотехнологичные товары, торможение темпов роста инновационных отраслей производства. Между тем образцов для формирования таких правовых регуляторов достаточно. Попытки создания правовых норм антимонопольного характера, которые были бы направлены на выстраивание системы противодействия и защиты от антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов в области осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предпринимались в отечественном законодательстве ранее, предпринимаются и сейчас. Специальные антимонопольные запреты и механизмы контроля созданы и успешно реализуются в законодательстве зарубежных государств. Также, как было указано выше, в Российской Федерации на уровне арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов кассационной инстанции начала формироваться практика, согласно которой в случае наличия в договоре о предоставлении исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации содержания положения, определяющие порядок организации поставки товара, воплощающего в себе объект интеллектуальной собственности, то данные правоотношения не подлежат изъятию из-под действия запретительных норм антимонопольного законодательства.

В связи с вышеизложенным, обоснованными и целесообразными следует признать предложенные ФАС России в рамках «четвертого антимонопольного пакета» изменения в статьях 10 и 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», направленные на распространение действия антимонопольного законодательства на деятельность «легальных монополистов». С некоторыми дополнениями, предложенными автором, ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 135-ФЗ, представляется, должна звучать следующим образом: «Требования настоящей статьи не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг, за исключением действий, связанных с обращением товара, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции», а ч. 9 ст. 11 Федерального закона № 135-ФЗ: «Требования настоящей статьи не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг, за исключением соглашений, связанных с обращением товара, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции».

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации** (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
2. **Дозорцев В. А.** Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Исследовательский центр частного права, 2003. 416 с.
3. **О защите конкуренции:** Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) // СЗРФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.
4. **О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках:** Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
5. **Об обращении лекарственных средств:** Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // СЗРФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

6. **Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью «К-2» и гражданки Бузулукской Викторин Викторовны на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»** [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 г. № 171-О. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12014> (дата обращения: 21.06.2015).
7. **Писенко К. А.** О законодательных проблемах противодействия монополистической деятельности, связанной с использованием объектов исключительных прав // Конкурентное право. 2012. № 1. С. 29-34.
8. **Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 г. № 09АП-34696/2014 по делу № А40-42997/2014** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=742088> (дата обращения: 21.06.2015).
9. **Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года** [Электронный ресурс]: утверждена Приказом Минпромторга РФ № 965 от 23.10.2009 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94066;frame=200> (дата обращения: 21.06.2015).

PROBLEMS OF APPLICATION OF ANTITRUST LAW TO RELATIONS ASSOCIATED WITH THE USE OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Sidel'nikov Maksim Aleksandrovich

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Novosibirsk
sidelnikovma@mail.ru*

The article by the example of legal relations being established at pharmaceutical market examines the problems of the antimonopoly regulation of the activity of the holders of exclusive rights on the results of intellectual activity and means of individualization. The author describes viewpoints on the advisability of the legal regulation by the norms of antitrust law of relations associated with the use of the objects of intellectual property. The paper also analyzes the experience of foreign countries with the developed system of economy and antitrust regulation, the researcher introduces changes in the national antitrust law aimed to apply antitrust legal regulation to the activity of "legal monopolists".

Key words and phrases: intellectual property; exclusive right; antitrust regulation; abuse of dominating position; competition-restricting agreement; "legal monopoly".

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье рассматривается воплощение образа Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера. Цель статьи: доказать на примере иконописи, что на Севере аккумулировались и распространялись произведения и идеи, значимые во вневременном масштабе. Введен термин «художественная иеротопия». Автор заключает, что иконописные образцы подчеркивают значение святого Сергия в нескольких духовно-исторических аспектах, позволяют судить о синкретичности его деятельности и учения, являются частью целостной духовной системы, отражающей национальное самосознание.

Ключевые слова и фразы: Русский Север; иконопись; Сергий Радонежский; художественная иеротопия; традиции; образ; иконография; духовная система; национальное самосознание.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения

*Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru*

ИКОНОГРАФИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ИКОНОПИСИ РУССКОГО СЕВЕРА: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИЕРОТОПИЯ[©]

При изучении воплощения образа преподобного Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера следует обратиться к его значению в иеротопии северного края. При этом иеротопия, согласно определению А. М. Лидова [9], заключению Г. В. Скотниковой [13] понимается как «творчество по созданию сакральных пространств». В контексте статьи впервые вводится термин «художественная иеротопия», под которым понимается творчество по созданию именно художественного сакрального пространства, в том числе синкретично явленного в пространстве иконы. Данный термин, приближенный к научной сфере искусствоведения, подразумевает междисциплинарный характер исследования на стыке искусствоведения, культурологии, истории, истории церкви, религиозно-философской мысли. Междисциплинарный подход в решении цели и задач настоящей работы обусловлен также современной направленностью гуманитарных исследований, охватывающей обширные сферы знаний, и самой личностью святого Сергия, его деятельностью, сутью его учения. В данной статье помимо системного подхода особенно значимо применение компаративистских методов при выявлении специфики того или иного иконописного памятника северных писем.

[©] Скоробогачева Е. А., 2015